

Дюра-дуралей. Словацкая народная сказка

Значит, дела у нас такие: жила на свете женщина и был у неё единственный сынок. Звали его Дюра. Очень матушка своего сыночка любила, и так и эдак с ним нянькалась, никуда не пускала, ничегошеньки делать не давала. Подрос Дюра, нигде не бывал, никого не видел. Ничего-то он не знает и ничего не умеет.

Как-то раз пришлось всё-таки матери отправить его в люди, и сразу на ярмарку. У неё-то у самой, нога разболелась. Всё она Дюрке растолковала, что делать да как!

– Ступай, – говорит, – сынок, на ярмарку. Купи мне сито, муку сеять. Старое совсем прохудилось, да и пора ему, оно мне от бабушкиной бабушки досталось. Только гляди, не покупай частое, а купи редкое. А чтоб не забыть, всю дорогу повторяй: сито редкое, сито редкое!

– Сито редкое, сито редкое! – послушно повторил Дюрко и побежал через поле на ярмарку.

А на том поле пахари землю пашут, жито сеять собираются. Слышат бежит парень, что-то бормочет и показалось им будто он кричит:

– Жито редкое, жито редкое.

– Эй, дуралей, вот мы тебя! Ты зачем нам плохого урожая желаешь? Схватили дубинку и как следует отлупили Дюрку.

– Будешь теперь помнить: говорить надо – посильнее да почаще!

– Посильней да почаще! – повторил Дюро и дальше побежал. Добрался до трактира, а там два парня друг друга мутузят.

– Посильнее да почаще! – кричит им Дюрко.

– Ах ты, такой-сякой! Еще подначивать! – накинулись на него парни. – Молчал бы лучше! – И задали ему трепку.

Совсем наш Дюро растерялся. Начисто позабыл, зачем его мать посылала. Прибежал на ярмарку, стоял, стоял, думал, думал, заплакал и домой пошел.

– Ты что, Дюрка, плачешь? – спрашивает мать.

– Да меня поколотили!

– За что?

– А я им сказал...

– А что сказал-то?

– Да позабыл!

– Дуралей, ты дуралей, надо было тебе от них убежать.

– Так ведь я бежал и домой прибежал.

– Вот и молодец, я-то ведь тебе денег не дала. На, возьми денежки, да купи мне... нет, не сито, старое еще послужит, купи сковородку на трех ножках. Старая уже прохудилась.

Бежит Дюрка, денежку в кулаке мусолит. Добрался до города, схватил сковородку на трех ножках, денежку на землю бросил и назад побежал. Видит на дороге птичка-невеличка скачет. Он за ней. Птичка в кусты, Дюра за ней, но мешает ему что-то. Глянул – а это сковородка!

– Ах ты, трехногая, ты мне еще мешать будешь! – кричит он. – Ступай домой сама. У тебя три ноги, а у меня только две!

Положил сковородку на землю и опять за птичкой кинулся. Не поймал, домой побрел. У дверей спрашивает:

– Матушка, пришла сковородка домой?

– Ах ты, Дюро-дуралей, как она придет, коли ноги у нее не двигаются! Так и живет Дюра-дуралей.

Не знает мать, что с ним дальше делать. Думала-думала, наконец надумала.

– Надо его женить. Жена из него человека сделает. Послала его на смотрины в соседнюю деревню.

– Ступай, – говорит, – к Халабалам, к Катруше, помнишь, еще ее мать к нам хаживала. Там уже знают, что ты явишься. Да сиди тихонько, не то опять какую-нибудь глупость выкинешь.

Пошел наш Дюра, около домов бродит, не знает, в который войти. К счастью, видит Катрушина мать на крылечке стоит. Встретила она его, в дом позвала. Лавку обтерла, Дюру к столу усадила. Для первого знакомства испекла в золе яички вкрутую. На тарелку положила, десять раз поклонилась. Отведай, мол, гость дорогой. Но Дюра к угощению не притронулся. Сидит под нос себе что-то гудит. Что с ним делать? Рассовала ему Катрушина мать яички по кармадам и домой отправила.

– Ну, как там, да что там? – спрашивает Дюру матушка.

– А что? Встретили-приветили. Лавку обтерли. И яички в золе испекли. Где же они? Ага, вот, в карманах.

– Почему же ты их не съел?

– Так ведь вы же велели сидеть смирно да тихо и больше ничего не наказывали.

– Ах ты, Дюра-дуралей! Надо бы тебе яички облупить, каждое на четыре части разрезать, каждый кусок на кончик ножа надеть, в рот положить и съесть. Вот что надо было сделать!

– Ладно, матушка, ладно, в другой раз буду знать.

Пошел второй раз на смотрины. Наварили ему гороху, так просто, для забавы, и поднесли в миске. Берет Дюра по одной горошине, каждую обдирает, перед собой кладет, на четыре части режет. На кончик ножа насаживает, глядь – а от горошины только мокрое место

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

осталось! Ах, чтоб тебя! – думает Дюра.

А Катруша – девица видная – на лежанке сидит, рот закрывает, чтобы со смеха не прыснуть.

Пришел Дюра домой надутый и взъерошенный.

– Ну, как дела?

– Да там надо мной смеются!

– Отчего же так-то?

– Стал я делать, как вы велели: горошинку облуплю, на четыре части разрежу и на нож нанизываю...

Дальше говорить не стал, слезы из глаз ручьем бегут.

– Никуда, – говорит, – больше не пойду!

– Ах ты глупенький, почему не пойдешь? Такой беде легко помочь! Надо было горошек в горсть брать да в рот сыпать.

– Так ведь и впрямь дело не трудное, – согласился Дюра. И пообещал еще разок на смотрины сходить.

Пришел, а там загон для овец ладят. В земле ямы железным ломом долбят, чтоб туда колья забивать. Разинул Дюра рот, уставился, глядит:

– Не трудна работа! А у нас такого лома нету. Может и мне лом пригодится загон для овец поставить.

Ладно. Дали ему лом. А он, бестолковый, схватил его и давай в рот заталкивать. Только зубы вышиб. С тем Дюра и домой прибежал.

– Ну, что опять-то?

– Так ведь я же все сделал, как вы приказывали. Вот ломом-то и выбил зубы.

– Экий ты, Дюра, дуралей! Надо было его на плечи взвалить да домой нести. А коли тяжел, а тут кто-нибудь на лошади с телегой едет, надо попросить, чтоб разрешили на воз положить. Да не лезь ты туда, где загоны ставят, а сядь возле Катруши и лучше у нее что-нибудь попроси.

Понравилось Дюре, что Катруша ему может что-то дать и он опять пошел к ней. Катруша сидела на лавке у стола и шила. Дюра подсел. Сначала робко на краешек. Потом все ближе, ближе и наконец осмелел и говорит:

– Дай мне, Катруша, что-нибудь!

А у нее при себе ничего нету. Вот она и подарила ему иголку.

Вскинул Дюра иголку на плечо и радостно домой заспешил. Иголка-то ведь легкая, но он своей мудрой головушкой решил, что она ему плечо оттянула, ведь матушка говорила, будто тяжело будет.

Догоняет Дюра воз с сеном.

– Люди добрые, – кричит, – погодите! Дозвольте мне на ваш воз мой лом положить.

Те не оглядываясь, отвечают.

– Сунь его в сено!

Ткнул Дюра-дурень иглу в сено. Доехал до своей деревни, ищет лом, никак не найдет. Тут только поняли мужики, что он иголку с ломом перепутал!

– Ах, ты, такой-сякой! – кричат. – У нас из-за тебя вол или конь падет, проглотит вместе с сеном иглу, тут ему и конец!

Схватили палку и показали Дюре-дуралею, где раки зимуют. Насилу Дюра вырвался и домой прибежал. А дома матушка добавила:

– Дуралей ты, дуралей, другого слова не скажешь! Ты бы иголку в шляпу воткнул и домой принес!

– Ах матушка, не гневайтесь, в другой раз так и сделаю.

На следующей неделе опять отправила его мать на смотрины. Велела теперь не у Катруши, а у Катрушиных родителей что-нибудь просить. Что-нибудь по хозяйству да чтоб и невесту с собой привел. А Катрушины родители ему и говорят:

– Коли ты такой ловкий парень, так бери телушку из хлева.

Пошел Дюра-дуралей в хлев и отвязал телушку. Одной рукой сдернул с головы шляпу, другой ухватил телушку за рог и стал в шляпу заталкивать. Телушка испугалась и кинулась во двор, со двора на улицу и все дальше и дальше бежит, совсем от страха взбесилась. Он за ней и кричит:

– На, малышка, на!

Ничего не помогает. Явился домой с пустыми руками.

– Что тебе дали, Дюра?

– Дали мне телушку.

– А где же она?

– Где-где, пошла по свету гулять.

– Ну и дуралей же ты, Дюра! Надо было ее на веревке вести. А дома в стойло поставить и свежего сена дать, чтобы привыкла к тебе!

– Что же вы мне раньше-то не сказали?

– А я сейчас говорю, чтоб ты знал, как надо делать! Ну не тужи, вернется телка! Раз дали телку, значит и невесту отдадут, только попроси

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

хорошенько!

Отправился наш Дюра за невестой, с собой веревку прихватил. А там отшучиваются, говорят, уж как сама Катруша захочет. А Катруша смеха ради подхватила Дюрку под ручку и пошла. Вспомнил Дюра–дуралей, что ему мать говорила. И накинул на нее веревку! Шутки–шутками, а Дюрка Катрушу уже не отпустил. К счастью дело было под вечер а никто не видел, как Дюрка–дурень Катрушку на веревке ведет. Привел Дюра невесту в коровник, привязал, свежего сена натрусил. Потом к матери кинулся, хвалится:

– Мамка, мамка, мне невесту дали.

– Где же она?

– Как где? Все как вы велели: привел на веревке, поставил в хлев и свежего сена дал!

– Ах ты, дурень, дурень! Кто же так делает? Разве девушек на веревке водят? Ее надо было обнять и поцеловать. Ах, ты моя милая, хорошая! – сказать. Взять за ручку, в дом привести! Я вам уже на печи постлала, ложитесь, спите.

Бедная мать села на лавку, задумалась, как дальше с сыном быть.

Дюра – не ленивый, выскочил тем временем из дому и прямо в хлев, за невестой. А Катруша не стала дожидаться, отвязалась, вместо себя козу поставила. Уже дома сидит, потешается, какую шутку позволила с собой дуралею учинить.

Дюра козу отвязал, обнял, поцеловал: "Ты моя милая, хорошая!" – говорит. Взял за передние ножки, домой притащил, хочет на печь уложить. Видит вдруг – а у невесты рога!

– Матушка, матушка, – кричит, – разве у невесты бывают рога?

Мать от Дюры–дуралея притомилась, не стала его слушать, возьми да и скажи:

– Бывают, бывают! Знай себе спи!

А коза ка–а–к поддаст дуралея рогом, забекала, замекала да с печки прыг на лавку, прямо на матушку.

– Ты что это, Дюра, вытворяешь? – кричит мать.

– Так ведь это не я, а невеста! Вы же мне велели ее в дом привести и на печь уложить.

Зажгла мать свет, видит – а это коза рогатая!

– Ну, Дюра–дуралей, видно придется тебе брать в жены такую же умницу, как ты сам! – сказала мать. – Мне уже совестно на люди показаться! Пускай с тобой жена помучается! Доковыляю–ка я до Вртяков, да посватаю за тебя их Зузу.

Дождалась мать утра, добралась до Вртяков и впрямь посватала их Зузу за своего Дюру.

А вскоре и свадьбу сыграли. Ночью проснулся Дюра и говорит Зузе:

– Жена, я пить хочу!

– Ступай в чулан, там в бочке пиво, нацеди да попей!

Поплелся Дюра в чулан. Схватил сито, цедит в него пиво цедит, никак нацедить не может. Все пиво вытекло, а он так и не напился. Вернулся к жене, жалуется:

– Ой, жена, кружка–то вроде дырявая! Все пиво вытекло, только лужа осталась.

– Ступай обратно в чулан. Там в углу песок стоит, возьми мешок, засыпь лужу.

Пошел Дюра в чулан. Схватил мешок с мукой и засыпал лужу. Вернулся и говорит:

– Жена, отчего это у нашей мамки песок белый, да мягкий?

Кинулась жена в чулан, увидала, что дуралей натворил, только руками всплеснула.

– Ну и дуралей же ты, Дюра, ведь ты муку рассыпал!

– А я, жена, все одно пить хочу!

– Возьми на полке горлач с пахтой, вот и напьется!

Выпил Дюра всю пахту. А потом засунул в горлач обе руки. Да как заорет:

– Ой, жена, не могу руки вытащить!

– Бабахни горлач об лавку!

– Бах!

Стукнул Дюрка горлач об лавку, да попал в кошку, что на лавке спала.

Что дальше было, мне уже не ведомо. Я тогда кошелкой воду носил. Кошелка перевернулась, вода выплеснулась, потоп начался. Меня к вам сюда вода принесла. Что с Дюркой стало не знаю. Может наш дуралей и сейчас ещё среди людей обретаётся?